Он заставил ее сердце трепетать и дал ей самую лучшую любовь.

Она не знала, когда он ей начал нравиться, но ее любовь к нему была глубокой.

Обречен?

Он и она были обречены!

Она задыхалась, когда он целовал ее, и ее тело не было под контролем. Когда она погрузилась в себя, то почувствовала, что в ее маленькую ладошку засунули что-то, испачканное цветочным соком.

- Ну и что же?”

“Носовой платок.- Он поцеловал ее нежную кожу. - Три года назад тот, который ты использовал, чтобы ограничить приток моей крови. Я сохранил его. Женушка, это символизирует начало нашей любви. Когда-то он был испачкан моей кровью. Давайте используем его, чтобы размазать ваш сегодня. Пусть это будет нашим свидетелем, свидетелем того, что теперь ты принадлежишь мне.”

Нин Цин не могла говорить. Она могла только цепляться за его плечо. Понимая, что этого недостаточно, она искоса взглянула на него и поцеловала.

Когда ее сознание угасло. Она не знала, где находится.

Когда капельки пота на лбу Лу Шаомина скатились одна за другой, у кровати Нин Цин зазвонил сотовый телефон. Девушка вообще ничего не слышала. Он взглянул на него и увидел, что это был Сюй Цзюньси.

Его изначально темные глаза становились все темнее и темнее. Вытянув руку, он положил сотовый телефон на подушку и с помощью пресса снял трубку.

- Привет, Нин Цин... - в этот момент Сюй Цзюньси, стоявший у входа в чайный павильон виллы, увидел, что звонок прошел. - Он был удивлен. Он был так взволнован, что вообще не мог говорить, но вдруг понял, что что-то не так.

Телефон резонировал от звуков, издаваемых мужчиной и женщиной. Он понял это в мгновение ока, и все его существо было потрясено.

“Тебе больно, женушка?- Тихо спросил мужчина.

- Нет... Шаоминг, я наконец-то принадлежу тебе. Шаоминг, я люблю тебя.”

…

Сотовый телефон в его руке упал на землю. Сюй Цзюньси заглянул внутрь через старинный забор с винтажными резными цветами. - Он поднял голову. В окне на втором этаже не было света, но одна красная свеча мерцала.

Сегодня была их первая брачная ночь.

Сюй Цзюньси повернулся, полный депрессии, когда он уходил шаг за шагом. Наконец его ноги подкосились, и он упал на землю.

- Цинцин... Цинцин... - Сюй Цзюньси обхватил полотенце руками и зарылся лицом в землю, заливаясь слезами.

Наконец он понял, что они с Нин Цин не могут вернуться к тому, как все было.

…

Сюй Цзюньси просидел на Земле до двух часов ночи. Когда он встал, то оглянулся назад. Красное пламя свечи в окне только что погасло, и в комнате горел тусклый желтый свет.

Уголок его рта насмешливо изогнулся. И он ушел.

Поскольку это было так, он должен был нести боль и благословлять их.

Они оба были мужчинами, но Лу Шаомин живо истолковал любовь мужчины к женщине после полугода блестящего брака с его новой женой, которая не хотела его.

Другие люди были правы: Нин Цин заслуживала кого-то получше.

Хорошо, что она вышла замуж за Лу Шаомина.

На улице, в КТВ, вышла группа пьяных мужчин и женщин. Сюй Цзюньси увидел среди группы людей знакомого человека.

- Сюй Линь!- Сюй Цзюньси вышел вперед и грубо вытащил Сюй линя из группы.

Сюй Линь был пьян и не узнал Сюй Цзюньси. - Красавец, - пробормотала она, - Кто ты такой? Ты ведь не собираешься за мной заехать, правда?”

Глаза Сюй Цзюньси покраснели, и в его подавленном состоянии, холодная ярость горела в нем. Он подтащил Сюй Линь за одежду к разбрызгивателю перед дверью КТВ одной рукой, а затем прижал ее голову к холодной воде.

Сюй Линь внезапно проснулся. Когда Сюй Цзюньси отпустил ее, она закашлялась и рухнула на землю.

- Сюй Лин, почему я не смог дозвониться тебе сегодня, когда звонил? Школа выгоняет вас, поэтому вы идете на KTV, чтобы выпить и спеть с друзьями. Кто дал вам деньги, чтобы сделать это?”

Сюй Линь выровняла дыхание, посмотрела на Сюй Цзюньси и пожаловалась: “кузен, ты можешь просто спокойно поговорить со мной, если у тебя есть что сказать. Почему ты должен быть в моем деле? Ты собирался убить меня? Вы не спите, но здесь в два или три часа ночи, и у вас все еще хватает наглости допрашивать меня? Разве ты заслуживаешь, чтобы твоя невестка Яояо была такой же?”

Нин Яо?

Сюй Цзюньси посмотрел вниз и усмехнулся “ " Сюй Линь, я помню, что ты раньше смотрел вниз на Нин Яо. Невестка Яояо? Когда ты успел так сблизиться с ней? Может, она тебе что-то дала?”

Сердце Сюй линя екнуло. Она только что протрезвела и говорила, не задумываясь. Она встала и закричала: "кузен, что ты имеешь в виду? Неужели ты думаешь, что у всех остальных нет такой совести, как у тебя? Нин Яо потеряла своих родителей. Теперь она с тобой и беременна, но не замужем. Любой, кто посмотрит на нее, пожалеет ее.”

Сюй Цзюньси усмехнулся. Он точно знал, что за человек Сюй Линь. Будет ли она жалеть других без скрытого мотива?

Судя по ее реакции, она что-то скрывает. Похоже, что у Нин Яо и Сюй линя действительно был секрет!

- Сюй Лин, как ты узнал о Нин Цин и Му Юньфане три года назад? Кто тебе сказал клеветать на Нин Цин в школе?”

- Клевета? Кузен, ты же знаешь, что случилось три года назад. Может быть, вы тоже были обмануты?”

- Ха, обманули? Эта фраза действительно просветила меня. Может быть, я был обманут в течение трех лет или больше, и я даже не знал! - сказал Сюй Цзюньси с многозначительной улыбкой. - Сюй Линь, ты помогаешь людям делать разные вещи, но видел ли ты настоящее лицо этого человека? Теперь, когда человек потерпел поражение, я обязательно найду главного виновника за этим делом. Вы должны быть осторожны; человек может сделать что-то неблагоприятное для вас.”

Сюй Линь сжался от страха. - Что ты имеешь в виду, кузен?”

“Да так, ничего особенного. Я просто напоминаю вам, что, возможно, этот человек боится разоблачения и должен будет убить вас.”

- Нет, нет ... кузен, хе-хе, ты шутишь со мной.”

Сюй Цзюньси принял панику и страх Сюй линя в перспективе. Как и сказала Нин Цин, человек думал, что она выиграла, поэтому она использовала глупую шахматную фигуру, как Сюй Линь.

- Сюй Линь, береги себя.- Сюй Цзюньси больше не говорил. Он повернулся и вышел.

…

Нин ЯО так и не заснул. Теперь она была в ужасе от того, что все пошло прахом. Сюй Цзюньси занимался расследованием дела Сюй линя. Она боялась, что Сюй Линь разоблачит ее.

Теперь, когда ее мать умерла, ей не с кем было строить свои планы.

Самым неприятным было то, что Сюй Цзюньси не возвращался уже два дня. Он не отвечает на телефонные звонки и вообще не заботится о ребенке в ее животе.

В 2: 30 ночи Нин Яо получил звонок от Сюй линя. Сюй Линь ничего не сказал; она просто попросила у нее два миллиона долларов. Сюй Линь хотел учиться за границей.

Нин Яо не могла получить столько денег за короткий промежуток времени, поэтому она успокоила ее и попросила Сюй линя переждать этот напряженный период. Пока они разговаривали, дверь виллы распахнулась, и кто-то вошел.

Нин Яо быстро повесил трубку. Она выбежала на улицу, чтобы посмотреть. Она была в приподнятом настроении. - Цзюньси, ты вернулась!”

Сюй Цзюньси не стал менять обувь. Он холодно кивнул, прошел в гостиную и сел на диван. - Почему ты все еще не спишь так поздно?”

На лице Нин Яо быстро появилось выражение горя. - Цзюньси, ты не возвращалась уже две ночи. Вилла пуста и холодна. Ребенок так сильно брыкается по ночам, что я не могу заснуть.”

Сюй Цзюньси взглянула на сотовый телефон в своей руке и усмехнулась. “А не потому ли, что вы с кем-то разговаривали по телефону?”

Зрачки Нин Яо сузились. Когда она рефлекторно спрятала свой мобильный телефон за спину. Черт возьми, она забыла положить трубку.

Но она подумала, что он может не знать, что она звонит Сюй линю, поэтому она тихо объяснила: “я не могла спать, поэтому я болтала с одной из моих подруг, чтобы скоротать время.”

Нин Яо не знал, что Сюй Цзюньси и Сюй Линь встретились перед КТВ.

Может быть, если бы она знала, то не сказала бы этого.

- Хорошо, я уйду, посидев немного. Иди сюда. Мне нужно тебе кое-что сказать.”

Сердце Нин Яо сжалось, у нее внезапно появилось плохое предчувствие.

Она подошла и села рядом с Сюй Цзюньси. Она протянула руку и взяла Сюй Цзюньси за локоть. - Она дотронулась до своего выпирающего живота маленькой рукой. Она улыбнулась мягко и остроумно. - Цзюньси, что ты хочешь мне сказать? Врач сказал, что у малыша уже развилось чувство слуха. Если отец осмеливался запугать мать, ребенок мог это услышать.”

Лицо Сюй Цзюньси расслабилось, и он протянул руку, чтобы коснуться живота Нин Яо.

Когда Нин Яо увидела его таким, она была полна радости. Она знала, что ребенок был его слабостью. - Цзюньси, детка “…”

“Когда ребенок родится, я его воспитаю. Это мой первый ребенок. Это никогда не изменится.”

Нин Яо был полностью заморожен. Она недоверчиво уставилась на него. Он будет растить ее ребенка. А как же она сама?

- Цзюньси, что ты имеешь в виду? Разве я не мать этого ребенка? Разве ты забыл, что на днях сказал, что дашь мне титул и не позволишь нам страдать?”

Сюй Цзюньси убрал руку и посмотрел на Нин Яо. Его взгляд слегка дрогнул. Он, казалось, вздохнул и спросил: "Яояо, я помню, что знал тебя, когда тебе было три года, но в то время у

меня в глазах был только Нин Цин, и ты вполне мог и не существовать. Но почему я вдруг сошелся с тобой три года назад? Как ты вошла в мои глаза, шаг за шагом?”

Нин Яо лишился дара речи. - Цзюнси, ты... почему ты спрашиваешь об этом?”

“О, я помню, что это было три года назад, когда ты повредил свой лоб, чтобы спасти меня, а затем Нин Цин и Му Юньфань попали в аварию. Ах.- Сюй Цзюньси смахнула челку со лба Нин Яо и посмотрела на неглубокий розовый шрам. - Он легонько рассмеялся. - Яояо, ты заботишься о своем имидже. Вы тратите много денег на косметологию и покупаете знаменитые фирменные сумки. Но теперь, когда медицина так развита, почему бы вам не сделать небольшую операцию, чтобы удалить шрам на лбу? Может быть, вы специально оставили его для меня, чтобы я всегда помнила об этом, чтобы я чувствовала себя виноватой?”

Нин Яо покачала головой, как будто загремел барабан. - Я, Я не хотела, Цзюньси, я люблю тебя. Я бы даже отдал свою жизнь за тебя, я ... ...”

- Ха...ха-ха, - снова засмеялась Сюй Цзюньси, что испугало Нин Яо. “Да, с этими словами любви ... ты повторяешь их уже три года, и я никогда не устаю их слышать. Но теперь, когда я узнал, что Нин Цин-девственница, я оглядываюсь назад на свои предыдущие действия, только чтобы обнаружить, что мои ошибки были из ряда вон выходящими. Моя проницательность изменилась. Постепенно я начал понимать то, чего не понимал раньше.”

То, чего он не понимал?

Нин Яо не осмелился спросить. Она не могла разрушить свои отношения с Сюй Цзюньси; она все еще должна была войти в двери семьи Сюй как госпожа Сюй.

- Цзюньси, ты все это сказала, чтобы порвать со мной, да? Я знал, что как только ты поймешь, что Нин Цин все еще девственница, ты пожалеешь о том, что была со мной. Если вы хотите бросить меня и нашего сына, вы можете сказать это ясно, и я не буду винить вас. Я просто буду считать, что всю свою молодость и усилия я скормил собаке, я буду считать, что любил не того человека!- Нин Яо очень эмоциональна и настойчива.

Сюй Цзюньси медленно поднялся, полностью игнорируя ее настроение, но ему было грустно. - Раньше я не хотел ту девушку, которую все остальные считали хорошей. Я сам выбрал тебя. Да, я действительно у тебя в долгу. Это правда, что ты спас меня. Это правда, что ты дал мне свой первый раз. Это правда, что ребенок в твоем животе-мой.- сказал он.

Сюй Цзюньси пристально посмотрел на Нин Яо. “Но ты лучше не позволяй мне узнать, что ты играл со мной так же, как твоя мать Ли Мэйлин с отцом Нин Цин! Я позволяю себе ошибаться, но никогда не позволю другим обманывать меня, чтобы я совершал ошибки. Я ненавижу быть обманутым и эксплуатируемым больше всего в моей жизни. Я надеюсь, что вы невиновны в этом.”

Нин Яо был в смятении. Сюй Цзюньси был полон подозрений по отношению к ней как внутри, так и снаружи. Ему просто не хватает конкретных доказательств.

- Она внезапно встала. Ее глаза закрылись, и она разрыдалась. - Цзюньси, ты сомневаешься во мне? Хорошо, чтобы показать вам, что я невиновен, я собираюсь разбить свою голову о колонны сегодня. Я отдам одно мертвое тело и две загубленные жизни!- Сказала Нин Яо, бросившись к колоннам.

- Нин Яо!- Сюй Цзюньси тихо взревел позади нее.

Нин Яо замедлила шаг и подождала, пока он догонит ее. Она заплакала и сказала: “Цзюньси, не останавливай меня. Я не хочу жить без тебя. Дай мне умереть.”

“Если ты хочешь умереть сегодня, я не буду тебя останавливать.- Холодно сказал Сюй Цзюньси.

Нин Яо чувствовала себя так, словно все ее тело было брошено в морозилку. Он…о чем это он говорит?

Столб уже стоял перед ней. Теперь Нин ЯО было неловко колотить ее по голове, но также неловко было и ей не колотить.

После долгого молчания она испугалась смерти. Ее щеки горели, но она, наконец, стиснула зубы и остановилась.

- Нин Яо, если ты хочешь родить ребенка, то я воспитаю его и дам тебе много денег, если ты, конечно, невиновен. Если в будущем, если ты захочешь угрожать мне своей смертью, тогда я только скажу тебе, делай все, что хочешь.”

Дверь открылась, и Сюй Цзюньси вышел.

Нин Яо рухнул на землю. Она огляделась вокруг в панике и замешательстве. Что же ей теперь делать? Что же ей теперь делать?

Сюй Цзюнси была полна решимости отпустить ее!

Она не могла проиграть, она не могла проиграть.

…

На следующее утро.

Нин Цин медленно открыла глаза. Все ее тело болело так, как будто это было не ее тело. Ее прекрасное запястье лежало на простынях. Ей было трудно даже глотнуть воздуха.

Ее белоснежные нежные руки были покрыты синими и фиолетовыми засосами, и было нетрудно подумать, что мужчина прошлой ночью не отпустит ни одного дюйма.

Ресницы Нин Цин затрепетали, когда знакомый красный румянец пополз вверх по ее прекрасному лицу. Поскольку она была застенчивой, то пошевелилась и попыталась спрятать свою тонкую руку обратно под одеяло.

Но только после этого движения она обнаружила, что спит на боку, а ее крепко обнимает мужчина позади нее.

Нахлынули воспоминания о прошлой ночи, и Нин Цин сгорела дотла, но сильный запах в комнате еще не рассеялся.

Она прикусила свои красные губы жемчужно-белыми зубами и тихо повернулась, чтобы посмотреть на мужчину.

Лу Шаомин был обнажен. Белоснежная постель прикрывала его только до пояса. Его зрелое и здоровое мужское тело было сильным и сексуальным. Нин Цин бросила на него быстрый взгляд и заработала 120 баллов в своем сердце.

Ниже была его идеальная V линия и его шесть пакетов, очень мощный.

Он, казалось, не очень много упражнялся; почему же его тело было таким подтянутым? Он выглядел стройным в одежде и мускулистым снаружи. Он был настоящей вешалкой для одежды.

Нин Цин сдержала свой стыд и посмотрела ему в лицо. Он был так красив, что они не ложились спать до двух или трех часов ночи. Его лоб все еще был покрыт потом, и это заставляло ее сердце биться чаще.

Он, наверное, очень устал.

Сердце Нин Цин сжалось от жалости к нему, и она тихо протянула свою маленькую ручку, чтобы вытереть его пот.

Но прежде чем она успела прикоснуться к нему, ее маленькую ручку внезапно схватила большая сухая ладонь. Мужчина тихо и мягко рассмеялся и спросил: "Что ты делаешь? Разве тебе не хватило прошлой ночи?”

Нин Цин быстро отдернула свою маленькую ручку. Ее поймали на том, что она подглядывала. Это было так неловко.

http://tl.rulate.ru/book/36677/957916